

УДК 94 (571.54)

Золотая Ручка в Енисейском уезде: новый документ о борьбе с преступностью в Сибири XVII в.

П. Н. Барахович

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

Аннотация. Публикуемая статейная роспись тюремных сидельцев Енисейского острога содержит примеры применения воеводами уголовного права в Восточной Сибири XVII в. По причине массовой гибели уездных архивов значение подобных документов для исторической науки весьма существенно. Также роспись содержит интересные данные по истории «профессиональной» преступности и биографические сведения о сибирских служилых людях.

Ключевые слова: Енисейск, воевода, Сибирь, татьба, воровство, тюрьма, служилые люди, уголовное право.

Изучение юридической практики всегда имело большое значение для понимания правовой системы России XVII в. Большое количество документов о применении материального и процессуального права в тот период находится в фонде Сибирского приказа РГАДА (Ф. 214). Для истории борьбы с преступностью и уголовного судопроизводства несомненный интерес представляют списки (росписи) «тюремных сидельцев». Значение этих источников повышается из-за того, что большая часть архивов сибирских уездов XVII в. безвозвратно утрачена.

Н. Н. Оглоблиным было выявлено семь списков «тюремных сидельцев» в Сибири: Тобольского разряда (1626–1627 гг.), Тобольска (1638–1639 гг.), Мангазеи (1651–1652 гг.), Томска (1655–1656 гг.), Красноярска (1693–1694 гг.), Якутска (1758 и 1761 гг.). Помимо этого, данные о «тюремных сидельцах» встречаются в составе воеводских «счетных списков» – отчетов новоприбывших воевод о состоянии уездов при вступлении в должность (например, в счетном списке Томска 143–147 гг.) [3, с. 25, 175, 176].

Из современных исследователей к изучению сибирских росписей «тюремных сидельцев» обращался А. Т. Шашков. Им были выявлены и проанализированы росписи 1626 и 1680-х гг., относящиеся к г. Сургуту. Из росписей 1680-х гг. ученый почерпнул ценные сведения о старообрядцах Западной Сибири [11, с. 529, 530].

Нами была выявлена ранее неизвестная роспись «тюремных сидельцев» Енисейского острога, составленная воеводой А. Ф. Пашковым (был на воеводстве в 1650–1655 гг.). Согласно помете на обороте сопроводительной отписки, документ доставили в Сибирский приказ летом 1651 г. Роспись содержит интересные данные о борьбе с преступностью в Сибири, новые сведения о похождениях известного «авантюриста» Г. О. Подреза-Плещеева. С учетом того, что подобные документы по истории Сибири еще не издавались, мы считаем нужным опубликовать обнаруженную роспись.

Комментируя документ, необходимо обратить внимание на формальное основание для его составления. Каждый воевода перед отправкой в Сибирь получал в Сибирском приказе (до 19 февраля 1637 г. – в приказе Казанского дворца) специальный «государев наказ» об управлении уездом. Наказы могли содержать положение о том, что воевода должен был по приезде на место пересмотреть «тюремных сидельцев» и составить им «статейный список» (роспись): «...кто именем, и в каком деле, и сколь давно в тюрьме сидят и пытаны ль, и что с пытки на себя или на иных на ково говорили». Список надлежало немедленно отправить в столицу [7, л. 100]. Вероятно, такой порядок существовал для пресечения судебной «волокуты» на местах и контроля над следственной и судебной деятельностью воевод. В связи с этим думается, что доныне неизвестные росписи «тюремных сидельцев» можно обнаружить в столбцах фонда Сибирского приказа РГАДА среди воеводских отписок, направленных в Москву сразу после приезда воеводы в свой уезд.

Согласно публикуемой росписи, к 1651 г. в Енисейском остроге находилось трое тюремных сидельцев. Наибольший интерес представляет первый из них – «гуляющий человек» из поволжского города Тетюши Васька Антипов по прозвищу Золотая Ручка. Судя по прозвищу, «татба» была для него средством к существованию (в криминологии подобных лиц называют профессиональными преступниками). В период с августа 1647 г. по август 1648 г. Васька совершил в Енисейском уезде четыре кражи. Необходимые «следственные действия» в отношении него были совершены, вина Васьки и размер причиненного ущерба считались доказанными. Действовавшее на момент совершения преступлений законодательство (кодифицировано в уставной книге Разбойного приказа 1616/17 гг.) предусматривало смертную казнь за совершение трех и более «татеб» (позднее эта норма была включена в Уложение 1649 г.) [1, № 80, с. 89; 9, с. 119]. Однако законодательство предписывало виновному в обязательном порядке возместить материальный ущерб потерпевшим, которые в качестве «исцов» подавали на него особые челобитные (здесь мы имеем дело с гражданским иском в уголовном процессе) [9, с. 359]. Поскольку краденая «рухлядь» у Васьки была «сыскана не вся» и возмещение ущерба оказалось неполным, он продолжал находиться в тюрьме в «достальных исцовых исках» (т. е. в отношении него сохранялась мера по обеспечению иска). А. Ф. Пашков указал в росписи, что в «не сысканных» «животах» на Ваську никто «челом не бьет», видимо, намекая на необходимость поскорее решить дело по существу.

Следующим «сидельцем» в росписи значился обвиненный в убийстве «дворовый человек» Г. О. Подреза-Плещеева казачий сын Лёвка Родючихин. Чтобы разобраться в обстоятельствах преступления, совершенного Родючихиным, необходимо обратиться к биографии его «патрона».

Сын боярский Г. О. Подрез-Плещеев был представителем видного дворянского рода, происходившего из старомосковской знати. По сведениям Н. Н. Покровского, дядей Подрезу приходился печально известный Л. С. Плещеев, алчный судья Земского приказа, растерзанный народом во время Соляного бунта в мае 1648 г. [4, с. 43]. Согласно данным Е. В. Чистяковой, в первой трети XVII в. Подрез какое-то время находился в Литве (вероятно, попал туда в ходе событий Смутного времени). К 1629 г. он вернулся в Москву, где стал стольником патриарха Филарета. В 1642 г. Подреза за «многое воровство» сослали в Сибирь (в 1644 г. он прибыл в Томский город) [10, с. 218, 219].

В 1645 г. он был удален в Кузнецк на время следствия по так называемому нарымскому делу, возникшему в связи с изветом на нарымского воеводу Л. С. Плещеева, который, подобно племяннику, был отправлен в сибирскую ссылку. Вскоре Подрез вернулся в Томск, где его поверстали в 1647 г. чином сына боярского с огромным (по сибирским меркам) окладом в 20 руб. денег, 20 четей ржи и 20 четей овса (не исключено, что этому содействовал вернувшийся в столицу Л. С. Плещеев) [4, с. 43–45; 10, с. 219]. Личность Подреза хорошо характеризует тот факт, что в Кузнецке он организовал притон для употребления спиртных напитков, азартных игр и занятия проституцией. Во время томского бунта 1648 г. Подрез активно выступал против воеводы О. И. Щербатого, о чем подробно рассказывается в монографии Н. Н. Покровского [4]. 8 марта 1649 г. был издан указ о ссылке Подреза в Якутск [4, с. 342]. Зимой 1649/50 гг. он находился проездом в Енисейском уезде, о чем имеется информация в публикуемой нами росписи.

Подрез следовал в сопровождении служилых, которыми руководил томский сын боярский Роман Старков. У богатого ссыльного имелась «дворня», к которой в Енисейском уезде присоединились казачий сын Родючихин и гулящий человек Семейка Лебедь. Всю эту беспокойную компанию воевода Ф. Полибин выслал из острога в деревню на «усть Тунгуски» (Ангары). Здесь и произошло столкновение людей Подреза с местными жителями, в ходе которого Лёвка застрелил из ружья одного из крестьян. За умышленное убийство, согласно Уложению 1649 г., полагалась смертная казнь. Поскольку в отношении убийцы не были совершены все необходимые «следственные действия», а именно очная ставка с Подрезом и его приставом Старковым, которые убыли на Лену, Лёвка Родючихин содержался в тюрьме в качестве «арестованного».

В июле 1650 г. Подрез прибыл в Якутск, где впоследствии отметился ссорой с воеводой и угодил в тюрьму. Пока Подрез следовал на Лену, 20 марта 1650 г. был издан указ о переводе его в Ангарский острожек [4, с. 363]. Этим решением Сибирский приказ не ограничился: 24 мая 1652 г. было «велено Гришку Подреза-Плещеева посадить в тюрьму» в Енисейске,

«а на Байкал-озеро в Ангарской острог посылать его, Гришку не велено» [6, л. 68]. Очевидно, с этих пор Подрез находился в Енисейском остроге. Согласно обнаруженным Н. Н. Оглоблиным документам, здесь он по своему обыкновению снова отметился разными бесчинствами (например, стрелял из пищали по одной из башен острога), за что в 1660 г. был бит кнутом «на козле» [2].

Закономерная развязка наступила в 1664–1665 гг., когда Г. О. Подреза-Плещеева зарезал енисейский казак Федька Андреев Астраханец [6, л. 68]. Составитель «Книги записной» уточняет, что убийство произошло по мотивам ревности: Плещеева «мужик от жены зарезал» [5, с. 219].

Третьим указанным в росписи сидельцем был денщик съезжей избы Савка Оксенов Важанин, который был помещен туда на время следствия по делу о причинении смерти по неосторожности.

При подготовке текста к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР» (М., 1990). Текст источника передается по правилам орфографии и синтаксиса того времени. Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, и титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. В квадратных скобках вставлены отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках.

1651 г., июнь-июль¹. Статейная роспись тюремных сидельцев Енисейского острога [8]

(л. 25) Роспись Енисейского острогу тюремным сидельцом, хто в которм году и в какове деле посажены в тюрьму, и то писано в сей росписи статьями порознь, выписано ис приводов и из роспросных и пыточных речей.

Тюремной сиделец гулящей человек с Тетюшь Васька Онтипов, прозвище – Золотая ручка. В прошлом во 156 году, июля в 20 числе, крал в Енисейском уезде вдову Онисьицу, прозвищем Торгошиху. И той ево татьбы вынято у него, Васьки, платье женское и мужское, да пищаль, да ожерелье низаное и иная мелочь. И по тому полишному он, Васька, до пытки повинился и отдан был за пристав.

И того ж 156 году вавгуста в 2 (л. 26) числе тот тать Васька из-за пристава збежал и, бегучи в Маковской острожек, дорогою, августа в 16 числе, покрал пашенново крестьянина Первушку Савельева платья и мяса. И тово ж числа на Маковском волоку тот же тать Васька в третке покрал енисейского пашенново крестьянина Левку Федорова Низовцова: пару соболей да зипун сермяжной, да розную мелочь.

И в Маковском острожке тот тать Васька пойман и прислан в Енисейской острог и в тех трех татьбах пытан двжды и с пытки в тех татьбах винился. Да он же, Васька, с пытки на себя говорил в четвертой татьбе: в про-

¹ Датируется по времени получения в Москве.

шлом во 155 году, августа в 25 числе, покрал десятника казачья Дружинку Чермново, взял ожерелее низаное и иную мелочь. И тех (л. 27) всех ево, Васькиных, четырех татеб краденая рухлядь у нево, у Васьки, сыскана не вся. А что сыскано, и то отдано исцом. А в достальных исцовых исках и за воровство в четырех татьбах посажен тот тать Васька Золотая Ручка в тюрьму тому четвертой год. А в достальных покраденых не сысканных животах исцы на того татя Ваську государю не бьют челом.

Казачей сын Левка Родючихин в убойственном деле посажен в тюрьму другой год, потому в прошлом во 158 году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу ис Томского города послан за воровство Гришка Подрез Плещеев на великую реку Лену в Якутцкой острог с томским сыном боярским, с Романом Старковым, и в Енисейской острог привезен (л. 28) к зиме. И для иво воровства и заводов из Енисейского острогу воивода Федор Полибин послал в Енисейской уезд в деревню на усть Тынгуски с тем же томским сыном боярским, с Романом Старковым. Да у нево ж, Гришки Подреза, велено быть в приставах до ленской посылки енисейским служилым людем Федьке Говорину, Семейке Щербаку, Проньке Крашениннику, Ивашку Тынгусу, Ивашку Попову, Ивашку Голенищеву. И, будучи он, Подрез, за приставом, принял к себе во двор казачья сына, тово тюремново сидельца Левку Родючихина, да гулящево человека Семейку Лебеда. И в то время в той деревне на усть Тынгуски у крестьянина, у Галанки Туголукова, была свадьба. И тот Подрез Гришка с приставом своим, с томским сыном боярским, с Романом Старковым, и с енисейскими (л. 29) служилыми людьми, с Феткою Говориным с товарищи, и с своими дворовыми новоприемными людьми, з гулящим человеком Семейкою Лебедем да с казачьим сыном с Левкою Родючихиным, пошли к тому двору, где была у крестьянина свадьба с пищальми, и с саблями, и с топорками и стали блиско тово двора. И тое свадьбы з двора послышыли приход тово Гришки Подреза с товарищи крестьяне Моська Носов с товарищи, учили за тем Подрезом с товарищи гонить до тово двора, где тот Гришка Подрез за приставом живет и хотели иво, Гришку Подреза, изымать, что он ночью под свадьбу с ружьем приходил. И тот Подрез по тех крестьянех стрелял ис пищали и человеку своему казачью сыну Левке Родючихину, что ныне в тюрьме, стрелять по них велел же. (л. 30) И по иво, Гришкину, веленью тот ево человек Левка Родючихин убил ис пищали енисейского пашенново крстьянина Варламка Носова. И тем всем служилым людем, которые с ним, Гришкою, в приставах были, Федьке Говорину с товарищи, и человеку иво Сеньке Лебедю по роспросу и по сыску при воиводе, при Федоре Полибине, учинено наказанье: биты кнутом и ис тюрьмы освобождены. А ево, Гришки Подреза, человек, казачей сын Левка Родючихин, что убил по иво, гришкину, веленью пашенново крстьянина Варламка Носова, в том убийственном деле посажен в тюрьму тому другой год и с ним, Гришкою Подрезом, с очей на очи не ставлен. А Гришка Подрез и пристав иво, томской сын боярской Роман Старков, в том убийственном деле не роспрашиваны ж, посланы на Лену в Якутцкой острог в прошлом, во 158 году.

(л. 31) Тюремной сиделец съезжей избы денщик Савка Оксенов Важанин посажен в тюрьму потому, в прошлом во 157 году, мая против 16 числа, в ночи приходил тот денщик Савка Оксенов да с ним денщик же Ивашко Яковлев сын Дуда в Енисейском на посаде к служилому человеку к Серешке Мясиному и взяли сильно у избы ево на крыльце усолявычегоцково промышленново человека Ваську Григорьева. И ево, Ваську, били ослопьем и тот Васька у них, денщиков, вырвался из рук и побежал по бревенью через речку и ниже мельницы свалился с бревеня, в речке утонул. И те Савка Оксенов да Ивашко Яковлев сын Дуда в роспросе и с первые пытки во всем в том запиралися, а з другой пытки повинились. А сказали: взяли де они, Савка и Ивашко, тово промышленново челвоека (л. 32) Ваську Григорьева у избы с крыльца служилово человека Серешки Мясинова пьяново и ево де били ослопы и тот де промышленной человек Васька у них, у Савки и у Ивашка, вырвался из рук и, бегучи от них, в речке утонул. И денщик Ивашко Дуда за воровство по тому делу при воиводе, при Федоре Полибине, бит кнутом и ис тюрьмы свобожен, а товарищ ево, Савка Оксенов, в том же воровстве в бою и в утопленном человеке Васьки Григорьева сидит в тюрьме третий год, а исцев ему в том деле никово ныне нет.

Список литературы

1. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. – Л. : Наука, 1986. – 264 с.
2. *Оглоблин Н. Н.* Бытовые черты 17 века // Рус. старина. – 1894. – № 3. – С. 231–233.
3. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. – М. : Университ. тип, 1895. – Ч. 1. – 430 с.
4. *Покровский Н. Н.* Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. – Новосибирск : Наука, 1989. – 388 с.
5. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – М. : Наука, 1987. – Т. 36, ч. 1. – 381 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831.
7. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1175.
8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1560. Л. 24–31. Подлинник.
9. Соборное уложение 1649 г. – Л. : Наука, 1987. – 448 с.
10. *Чистякова Е. В.* Городские восстания в России в первой половине XVII в. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 348 с.
11. *Шашков А. Т.* Избранные труды. – Екатеринбург : Баско, 2013. – 736 с.

«The Golden Hand» in the Yeniseysk Uyezd: a New Document on Crime Control in Siberia in the XVIIIth Century

P. N. Barahovich

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

Abstract. The list of prisoners («Stateinaya rospis») of Yeniseysk uyezd, featured in the article, contains information on the typical application of criminal law in Siberia in the

XVIIth century. Since numerous archival documents were damaged, they are essential to the historical science. The list of prisoners contains data on the history of «professional» criminality and biographical information on Siberian service class people.

Keywords: Yeniseysk, Governor, Siberia, theft, steal, prison, service class people, criminal law.

Барахович Павел Николаевич

*кандидат исторических наук
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
664049, г. Красноярск, ул. Ады
Лебедевой, 89
тел.: 8(391)217-17-17
e-mail: spqr509@yandex.ru*

Barahovich Pavel Nikolayevich

*Candidate of Sciences (History)
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
89, Ada Lebedeva st., Krasnoyarsk, 664049
tel.: 8(391)217-17-17
e-mail: spqr509@yandex.ru*